

Ронггуй обнял икры и съежился в камере Пурды... или, возможно, у дверей кабинета Пурды.

Он увидел выходящих мать и сына.

Мальчик крепко обнимал маму, выглядя очень счастливым. Выражение лица матери было немного сложным. Хотя она выглядела счастливой, в её глазах было что-то ещё более сложное. В конце концов, она решила крепко сжать не слишком щедрую ручку сына.

Похоже, это сработало — Ронггуй понял по выражению их лиц, что их поездка должна пройти гладко.

Ронггуй тоже почувствовал себя немного счастливым.

Через некоторое время мужчина из Скай-Сити тоже толкнул дверь и вышел.

Морозильник в его руке тут же забрали телохранители, ожидавшие у двери. Следуя инструкциям мужчины, телохранители отнесли морозильник в соседнюю камеру... в палату.

Мужчина, естественно, последовал за ним.

Ронггуй посмотрел им в спину, и вдруг...

Почему?

Кажется, чего-то не хватает...где эта маленькая девочка?

Ронггуй был особенно «впечатлен» этой маленькой девочкой!

Его взгляд снова метнулся к двери, но девочка все еще не вышла.

Когда он снова повернулся к мужчине, его фигура исчезла из поля зрения Ронггуя.

Внезапно задумавшись о такой возможности, Ронггуй был ошеломлен.

Его хорошее настроение мгновенно исчезло, и он стал нервным.

Не в силах больше сидеть на корточках, он начал ходить взад и вперед у двери.

Итак, когда Сяомэй вытащил морозильник, он увидел, как Ронггуй расхаживает вокруг двери.

Он бросился к Сяомэю почти сразу, как только увидел его, не обращая внимания на себя, сидящего в морозилке. Сначала он осмотрел Сяомэя с ног до головы, от лысой головы до пальцев ног, и обнаружил, что всё в порядке. Ронггуй вздохнул с облегчением.

Однако вскоре он что-то вспомнил, и его расслабленное настроение тут же сменилось напряжением. Он быстро подбежал к морозильной камере позади Сяомэя и убедился, что тело Сяомэя всё ещё на месте, без оторванных конечностей. Он вздохнул с облегчением.

Сяомэй стоял молча, держась обеими руками за один конец морозильника, неподвижно, давая возможность Ронггую осмотреть его.

Закончив осмотр, Ронггуй снова потащил морозильник вперед.

Именно в этот момент Ронггуй занервничал.

«Эм... что сказал врач? Можно ли сделать операцию?» — спрашивая, Ронггуй неуклюже попытался поднять другой конец морозильника. Сяомэй намеренно остановился и подождал его, а он уверенно поднял морозильник.

Каждый из них нёс один конец, и два маленьких робота вместе снова подняли морозильник.

«Неважно, если я не смогу это сделать. Опухоль в моём мозгу уже исчезла, так что со мной всё в порядке». Ронггуй также утешил Сяомэя: «Пока я могу ждать хорошего врача, который удалит опухоль, я могу ждать и другого врача, который поможет мне вылечить её~»

«Операция начнётся через семь дней и будет проводиться в три этапа, восстанавливая функции одной области мозга за раз. Я объясню вам подробности, когда вернусь». Как раз когда Ронггуй сказал, что принял установку, что «операция не может быть выполнена», Сяомэй внезапно заговорил и прямо назвал время операции!

«А?» Ронггуй на мгновение остолбенел, а затем пришел в восторг.

«Неужели это действительно возможно? Доктор Пурда действительно потрясающий!»

«Сяомэй, всё в порядке, главное, чтобы ты знал подробности. Не нужно мне ничего объяснять. Я всё равно не пойму, даже если ты мне всё объяснишь».

Ронггуй сказал Сяомэю с большим самосознанием.

Затем он рассказал Сяомэю о своих тревогах:

«Я видел, как вышел второй отец... его дочь не вышла с ним. Может быть... может быть, ребёнок... ребёнок был...»

Вспомнив слухи о Пурде, которые Джиджи им рассказывал раньше, у Ронггуя возникли некоторые зловещие догадки, но он также чувствовал, что это маловероятно?

У него вошло в привычку обращаться к Сяомэю за помощью, когда возникают проблемы.

«Отец оставил её с Пурдой». Однако Сяомэй безжалостно развеял любую возможность мыслить позитивно.

«Это не награда. Пурда запросил миллиард в универсальной валюте в качестве компенсации. Отец оставил её в качестве донора».

То, что сказал Сяомэй, оказалось более жестоким, чем предполагал Ронггуй, и он был ошеломлен.

«Тогда... что насчёт матери и сына, которые были до этого... у них, похоже... такое же финансовое положение, как у нас...» Возможно, даже хуже, чем у нас... Ронггуй подумал о матери и сыне, которые вышли первыми.

«Пурда попросил у них ожерелье», — ответил ему Сяомэй.

«Ожерелье? Очень дорогое ожерелье с большим бриллиантом?» Другого выхода не было. Для деревенского парня вроде Ронггуя, который мало что видел в мире, самым дорогим ожерельем, которое он мог придумать, было бриллиантовое.

«Нет, это очень старое ожерелье из дешёвых материалов. Похоже на сувенир», — сказал Сяомэй.

"О~ Как и ожидалось, как и сказал Джиджи, Пурда просит людей о вещах, основываясь исключительно на их предпочтениях~" Ронггуй кивнул.

Сяомэй ничего не сказал.

Он рассказал Ронггую только то, что видел, но на самом деле он знал немного больше, чем видел.

Он не знал ни маленького мальчика, ни его мать.

Однако он узнал ожерелье, о котором просила Пурда.

Если быть точным, он узнал кулон на нем.

Это семейный герб огромной семьи в Скай-Сити.

Этот кулон, как один из символов наследственных прав, долгое время передавался в семье из поколения в поколение, пока не был утерян.

Нынешний глава клана должен умереть через несколько лет. В это время в Звёздном городке разгорается кровавая борьба за преемника. Неожиданно новым главой клана становится внебрачный сын старого главы клана, который внезапно появляется.

Теперь, когда он об этом задумался, он увидел фотографию нового патриарха, и тот был чем-то похож на мальчика.

Это звездный город, и унаследовать этот звездный город означает унаследовать огромное состояние стоимостью в сотни миллиардов.

В определенной степени именно мать и сын фактически оплатили огромные медицинские расходы.

Напротив, этот человек...

Сяомэй не узнал этого мужчину, но он знал старика в морозильнике.

Карабуни Холпуста — один из тридцати могущественных кардиналов.

Конечно, он, вероятно, ещё не облачился в красную мантию, он всего лишь верховный архиепископ. Конечно, эта должность очень важна, настолько важна, что он может защитить свою огромную семью. Если он серьёзно заболеет, семья будет отчаянно искать для него лечения и никогда не позволит ему умереть.

На самом деле, Карабуни Холпуста в его памяти действительно продолжал жить, и он прожил около двухсот лет, пока более молодой член семьи не стал успешным верховным епископом.

Ходило много слухов о том, что он был болен и скоро умрет, но эти слухи были развеяны его последующими публичными выступлениями.

Теперь, похоже, слухи — не слухи.

Сяомэй тихо подумал, и его внимание быстро отвлеклось, потому что Ронггуй снова заговорил с ним.

«А как же мы? О чём нас просил Пурда?» Хотя он и не входил в разговор, Ронггуй всё равно использовал слово «мы».

Эта привычка выработалась у него за долгое время. Независимо от того, вместе они или нет, они с Сяомэем стали единым целым. Говоря об их отношениях, он всегда использует местоимения, такие как «мы» и «нас».

Сяомэй тоже привык к этому, сам того не осознавая.

«Нам нужно заплатить за комплект сапфировых серег», — сказал Сяомэй.

«Эй? Что за сапфировые серьги? Сколько они стоят?» — Ронггуй сразу подумал о цене.

«Он всё ещё присматривается. Когда он будет доволен, он скажет нам, и мы купим ему этот дом».

«Всё ещё ищешь? Если ты уже выбрала и хочешь, чтобы мы это купили... то... разве это не значит, что мы пока ничего не знаем? Может быть, это будут очень дорогие сапфировые серьги?» Ронггуй вдруг подумал об этом и забеспокоился: «Если так, то предела просто нет!»

«Нет», — спокойный голос Сяомэя снова успокоил его. «У Пурды мочки ушей небольшие. Диаметр сапфировых серёг, которые он может носить, не должен превышать пяти сантиметров. Самые большие сапфировые серьги, доступные сейчас на рынке, не превышают 3,5 сантиметра в диаметре, а самые дорогие сапфировые серьги стоят около 120 миллионов».

«В итоге компенсация, которую он запросил у нас, не превысит 120 миллионов».

Однако слова Сяомэя имеют смысл...

«120 миллионов — это тоже много!» — Ронггуй был напуган этой цифрой.

«Поэтому нам придётся продолжать зарабатывать деньги. Когда вернёмся, я начну делать что-нибудь более ценное». У Сяомэя явно был план.

«Не волнуйся», — произнеся это предложение, Сяомэй через несколько секунд добавила ещё одно.

Он не осознавал, что только что сказанные им слова были тем утешением, которое он ранее считал «бессмысленным».

Однако в Ронггуге все еще царили противоречия.

К счастью, они добрались до «палаты», назначенной им Пурдой. От нечего делать внимание Ронггуя быстро отвлеклось.

Их морозильник стоял на единственном столе в палате. Подключив его к электросети, Сяомэй вышел из палаты.

Достав ключ, Сяомэй запер дверь камеры... нет, палаты.

«Теперь мы можем вернуться. Морозильник останется здесь, а Пурда позаботится обо всём остальном».

«Эй? Но, Сяомэй, твоё тело...» Ронггуй пока не отреагировал.

«Просто сложи его со своим. Не волнуйся, второй ключ только у Пурды, и никто другой не сможет войти», — сказал Сяомэй.

Затем два маленьких робота направились обратно к лифту.

Некоторые заключенные спали, некоторые разговаривали в камере, а некоторые молча занимались рукоделием...

Некоторые свистели, глядя на двух маленьких роботов.

После того как первый человек засвистел, все больше и больше людей последовали его примеру.

Ронггуй крепко держал Сяомэя за руку.

Они вернулись к лифту, держась за руки.

В лифте Ронггуй стоял лицом к Сяомэю.

Большие чёрные глаза пристально смотрели на голубоглазого маленького робота напротив. Время от времени взгляд Ронггуя останавливался на ней. Сяомэй привык к этому, но видеть, как он смотрит на него так долго...

Большие голубые глаза маленького робота наконец встретились взглядом с собеседником.

Он сразу увидел круглое лицо маленького робота.

Ронггуй смотрел на себя с очень серьезным выражением лица.

«Что случилось?» — Сяомэй повел плечами, чувствуя себя немного неловко.

«Сяомэй, что там только что произошло?» — неожиданно спросил Ронггуй.

«Я только что заметил, что твои глаза...»

Сяомэй на мгновение замер.

«Твои глаза...»

«У тебя глаза не в том месте!»

Сяомэй полностью застыл.

«Левый глаз — это твой правый глаз, а правый глаз — это твой левый глаз. Может быть, Пурда только что попросил у тебя свои глаза в награду?»

Обычно он чрезвычайно медлителен в 99% случаев, но в этом 1% времени Ронггуй оказывается проворнее всех остальных.

Сяомэй: ...

Он даже не знал, в чем разница между двумя глазами, которые он сделал, так откуда же Ронггуй узнал?

«Нет, что-то вошло, и я просто вытер глаза», — сухо ответил Сяомэй.

Ронггуй продолжал смотреть на него целых пять секунд.

Осмотрев Сяомэя еще раз с головы до ног, Ронггуй наконец отпустил Сяомэя.

Конечно, я просто отпустил это и отвернулся.

Рука Ронггуя все еще крепко сжимала руку Сяомэя.

За двадцать секунд до конца лифта, когда двери лифта уже должны были открыться, Сяомэй услышал, как Ронггуй снова заговорил.

«Он может попросить любую награду, но есть только две вещи, о которых он не может попросить: ваше нынешнее тело и ваше первоначальное тело».

«Если ты отдашь ему хоть часть этих двух вещей, Сяомэй, я предпочту не чинить свое тело».

«Ни в коем случае не чините свое тело».

После того, как Ронггуй закончил говорить, двери лифта открылись, и Ронггуй вышел, не оглядываясь.

Его рука все еще крепко сжимала руку Сяомэя.

<http://bllate.org/book/15026/1328484>